

ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕР ЧЕРКЕССКОЙ РАБОТОРГОВЛИ В XIII – XVВВ.

В статье исследуются особенности и характер торговли невольниками у черкесов в XIII – XVвв. Предпринимается попытка изучения механизмов её функционирования в этот период. Устанавливается, что сложившийся в традиционной науке подход к данному вопросу является неверным и не обоснованным историческими источниками. Отмечается, что сложившийся к XIII в. у черкесов институт рабства имел ярко выраженный патриархальный характер, при этом экономика Черкесии, в силу своего натурального характера, не зависела от использования труда рабов. Торговля невольниками в Причерноморском регионе на всем протяжении XIII – XVвв. была монополизирована Венецией и Генуэзской республикой, и регулировалась юридическими нормами этих государств. Делается вывод, что, что под работорговлей у черкесов следует понимать не узконаправленные финансовые операции, имеющие своей конечной целью лишь извлечение прибыли, а совокупность разнообразных социально-политических и экономических институтов, объединенных активным использованием в своих интересах такого инструмента, как невольничий рынок. Вместе с тем, устоявшееся в науке мнение о гипертрофированных масштабах черкесской работорговли, является результатом некорректной интерпретации источников и документально не подтверждается.

Ключевые слова: Венеция, Генуя, Египет, Кавказ, Черное море, черкесы, работорговля, невольники, рекрутинг, социальный лифт, татары.

Дзуганов Тимур Аликович

К.и.н., с.н.с. сектора средневековой и новой истории КБИГИ

360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

reka37917@gmail.com

Вопрос о черкесской работорговле стоит особняком в современном кавказоведении. Как правило, любое обращение к этой теме ограничивается констатацией существования самого явления вплоть до начала 60-х годов XIX в. и его «гипертрофированных» масштабах. При этом суть этого исторического явления, его характер, движущие силы и механизмы функционирования еще ни разу не становились объектами специального научного исследования. Во многом такой подход был обусловлен скудостью исторических источников с одной стороны, и наследством имперского императива о «диких горцах, продающих собственных детей», призванного оправдать морскую блокаду Черноморского побережья Черкесии на завершающем этапе Русско – Кавказской войны. В итоге, некорректные и документально не подтвержденные заявления об огромном количестве черкесских рабов на мировых невольничьих рынках, а так же значительных оборотах именно черкесской торговли невольниками кочует по страницам различных научных публикаций.¹

При таком упрощенном подходе из исследовательского поля выпадают целые пласты, составляющие суть данного явления. Речь идет о характере и особенностях торговли невольниками на разных исторических этапах, источниках, рынках сбыта, и что является наиболее важным, ее социально-культурном аспекте.

Анализ сохранившихся источников позволяет выделить три основных этапа в истории черкесской работорговли, которые для удобства исследователей можно условно обозначить как «Византийский» - с IV по XII вв., «Латинский» - с XIII по XV вв., и «Турецкий» - с XVI по начало 60-х гг. XIX вв.. Такое разделение, по нашему мнению, будет оправдано не только хронологически, но и с позиции необходимости учитывать изменения в геополитической ситуации в Циркумпонтийском регионе и смену доминирующих держав.

Из выделенных этапов, как нам кажется, наибольший интерес представляет «Латинский», т. к. именно в этот период черкесы адаптируют

некоторые механизмы черноморской работорговли, создавая тем самым уникальный инструмент для решения насущных задач в области социокультурных коммуникаций. Речь идет о рекрутинге черкесов в мамлюкскую гвардию египетского султаната при посредничестве генуэзских и венецианских купцов. В средневековой Черкесии, как общеизвестно, не было регулярной армии, а каста профессиональных воинов живущих «с меча» являлась довольно закрытой. В связи с этим, для большинства пассионарных юношей иностранный рекрутинг являлся единственной доступной формой социального лифта, иначе говоря, изменения своего социального и имущественного статуса.

Сложившийся к XIII в. у черкесов институт рабства носил ярко выраженный патриархальный характер, схожий во многом с классическим античным. Мы не будем специально останавливаться на этом моменте, т. к. это явление уже было подробно прокомментировано в специальной литературе.² Задачи исследования требуют от нас на данном этапе наиболее полного определения понятия такого исторического феномена, как черкесская работорговля в XIII – XV вв. В связи с этим, логично будет изучить механизмы и движущие силы этого явления. Определить источники пополнения контингента рабов, проследить основные направления невольничьего трафика.

Применительно к XIII – XV вв. основным источником пополнения контингента рабов в Черкесии оставались многочисленные локальные конфликты и войны с соседями. Захваченным пленным предоставлялось право выкупить себя на свободу. Если же его родня не могла набрать необходимую сумму, такой невольник навсегда переводился в статус раба, с вытекающим отсюда поражением в правах.

Количество рабов у черкесов пополнялось так же за счет ясырей, регулярно поступавших от подвластных народов. Именно большинство этих невольников под брендом «черкесский раб» вывозилось венецианскими и генуэзскими купцами на рынки Таны и Каффы. Кроме того, из этого числа

ясырей формировался выкуп, выплачиваемый черкесскими владельцами в определенных случаях, когда они не могли противостоять набегам крымских татар и предпочитали откупиться. «Властители Татарики имели обыкновение идти воевать дважды в год или по крайней мере хоть один раз, но подобные предприятия следовало бы скорее называть разбоем, чем войной ... выступали до 100 тысяч человек приблизительно, направляясь либо в Польшу, либо в Московию или же в Черкесию».³ Сама Черкесия в этот период, даже объединив усилия разрозненных княжеств, вряд ли могла бы выставить сопоставимые силы. По видимому, слиянием этих двух противоположных направлений трафика рабов (из Черкесии, но не являющимся этническими адыгами, а так же собственно черкесами, захваченными в набегам) и объясняется множественное упоминание последних на невольничьих рынках.

В XIII столетии сначала Венеция, затем Пиза и Генуя налаживают торговые связи с Сирией и Палестиной, затем Египтом. Их купеческий флот получает право вести торговые операции на побережье Черного моря. Итальянцы, застали здесь уже существовавшую обширную торговлю рабами. Она производилась главным образом, с Египтом, куда татары, отправляли целыми партиями плененных ими русских, кавказских горцев и т. д., наполнявших собою ряды войск и гаремы египетского султана.⁴ Комментируя этот факт, В. Гейд отмечал: «Уже с давних пор было принято у мамлюкских султанов, которые правили с середины XIII в. В Египте, набирать свою армию путем выкупа рабов из северных областей, так как жители Египта сами менее приспособлены к ведению воин. С другой стороны, гаремная жизнь тех султанов и их знати требовала постоянно свежих поставок рабынь».⁵ Примечательно, что Гейд, который в XIX в. по праву считался одним из лучших специалистов по Левантской и Черноморской торговле, в своих публикациях никаких сведений об участии в работорговле непосредственно черкесов либо других кавказских народов не приводит.

Торговые представители султана, пользовавшиеся правом, пожалованным им византийским императором Михаилом Палеологом, ежегодно являлись в Крым за живым товаром. Образование итальянских колоний в Танае, Кафе и т.д., в начале не оказывает серьезного влияния на характер торговых отношений Египта с черноморскими странами. Торговля рабами лишь сосредоточилась в этих городах, как наиболее удобных гаванях. Тем не менее, по словам Гейда, работорговля в прибрежных территориях Черного моря, в этот период, достигает высочайшего расцвета. Агенты султанов, которые хотели выкупить рабов, выбирали своей целью в первую очередь особенно северное побережье Черного моря, а султан Бибарс сумел благодаря послам и подаркам склонить императора Византии, Михаила Палеолога, который, очевидно, не осознавал важности дела, разрешить египетским торговым судам проходить через Босфор; за год это было одно судно, которое должно было отправиться к Черному морю и обратно, но иногда их было два, а грузом, который они переправляли, были рабы, благодаря которым власть султанов стала значительно сильнее. Торговля этим товаром не могла быть нигде более прибыльной, чем здесь, заключает автор.⁶Итальянские колониальные власти первоначально ограничивались одним надзором за продажей рабов. Но затем выгодность торговли заставляет их сначала обложить пошлиною покупаемых рабов, а потом и забрать торговлю рабами в свои руки. Со второй половины XIII в. итальянские и главным образом генуэзские купцы ведут уже деятельную торговлю рабами, продолжая по-прежнему вывозить их в Египет. Они даже расширяют ее, пользуясь правом торговли с Арменией, с которой Генуя заключает торговый договор в 1288 г. Этот договор обеспечивал им получение нового контингента рабов. Армения дозволила им эту торговлю лишь при условии не продавать рабов сардинцам.

Рабы продавались не только в Европе, но и в Азии и в Египте, где спрос на них был постоянный. Мужчин всегда можно было продать в Египте, куда ежегодно доставляли до 2 тыс. рабов, - женщин, на которых спрос был

сильнее в Европе, - в Италии.⁷ Если говорить о соотношении полов, то тут выявляется значительное различие между работоторговлей в Египет и работоторговлей в Европу. В Египте наибольшим спросом пользовались рабы мужского пола, так как, в основном, из них набирали армию. В Европе предпочитали девушек, так как «мягкий нрав их подходил для содержания их в доме, так как домашние работы выполнял ими лучшее, чем мужчинами, так как они легче обучались рукоделию, так как они могли лучше удовлетворить любые прихоти своих хозяев».⁸

По данным Лучицкого, дешевле всего ценились татары. Именно татары поступали на рынки Европы в наибольшем количестве, потому и цена на них была относительно небольшой. Их покупали за 139 лир. Лишь в одном случае, в XV в., за 16 летнюю татарку заплатили 1684 лиры. Дороже всего, ценились русские женщины. Так, в 1429 году 17 – летняя русская девушка была приобретена за максимальную цену – 2093 лиры.⁹ Ниже по цене стояли черкешенки. Цены на них колебались от 842 до 1459 лир. Только в итальянской Лукке в XIV веке, цены на черкешенок составляли от 2000 до 2400 лир.¹⁰

Рабыни приобретались в качестве домашней прислуги. Служба, при условии перехода ими в христианство, продолжалась от 8 до 10 лет, затем они получали свободу. Покупать и содержать в прислугах рабыню могли позволить себе лишь состоятельные семейства. Наличие в доме рабыни, как правило, свидетельствовало о высоком доходе и социальном статусе хозяев и не могло быть широко распространенным явлением. Знатная флорентийка сеньора Strozzi в письме сыну от 13 сентября 1465 г. пишет: «Мне пришла мысль, что раз ты женишься, тебе необходимо будет взять рабыню... Какую либо татарку, которые все выносливы в работе, или черкешенку, отличающуюся, как и все ее соплеменницы, здоровьем и силою, или русскую, т. е. из России, которые выдаются своей красотой и сложением. По моему мнению, лучше взять татарку».¹¹ Очевидно, красота и сложение являлись наиболее значимыми качествами, влиявшими на цены. Кроме того,

цены на женщин превосходили цены на мужчин. К XIV веку эта разница в цене становится более ощутимой. Документы свидетельствуют, что в этот период, на 500 лир можно было приобрести около пяти рабов, либо одну рабыню. Как замечает Лучицкий, раб ценился ниже рабыни, да сверх того и спрос на раба был в Италии гораздо более слабым, чем на рабынь.¹²

Для транспортировки рабов использовались корабли, относительно которых действовал закон о мерах против переполнения судна. В соответствии с этим установлением, такой корабль мог взять на борт с одной палубой не более 30, двухпалубное судно только 45, трехпалубное судно лишь 60 человек.¹³ Учитывая трудности навигации Черного моря, а так же малую вместительность кораблей этого времени, Черноморский трафик рабов, в том числе и черкесов, просто не мог быть скольнибудь значительным. Вызывает большие сомнения и тот факт, что 2000 рекрутов, поставлявшихся ко двору султана, были большей частью с побережья Кавказа, т.к. в этом случае около 20 средних торговых кораблей итальянцев вынуждены были бы не менее двух раз за навигацию выполнять перевозки исключительно рабов. Но о подобных специализированных перевозках ничего не известно. Наоборот, в большинстве случаев, как видно из нотариальных актов, торговля рабами являлась скорее побочным занятием для итальянских купцов средней руки и богатых ремесленников. Это подтверждается и данными Братиану.¹⁴

Перейдем теперь к источникам, характеризующим ситуацию непосредственно в Черкесии. Первое ее посещение европейцами происходит примерно в 30 – 40-е годы XIII века и было осуществлено венгерскими миссионерами. Они прожили среди зихов 50 дней, но никаких свидетельств о развитой торговле среди них не оставили. Затем последовали представители дипломатических миссий, направляемых Ватиканом ко двору ханов Золотой Орды (доминиканец Юлиан 1340г., Гильом Рубрук 1253г.). Проезжая в ставку хана, они вынужденно пересекали территории адыгских племен. Никаких сведений о черкесской работоторговле их записи так же не

содержат. Причем, если Юлиан ограничился формальной отпиской, То Рубрук, у которого по-видимому, было больше времени, подробно описывает ассортимент рынков черкесской Матреги, пользующийся спросом у западных купцов: это «сушенная рыба, а именно осетры, чебаки и другая рыба в беспредельном количестве».¹⁵ Упоминания о торговле людьми мы у него не находим.

Особое внимание следует уделить сообщению немецкого дворянина Иоганна Шительбергера (1381 – 1440 гг.). Именно в его записках впервые встречаются краткие сведения о работоторговле у черкесов. Сражаясь с турками в армии венгерского короля Сигизмунда, он в 1396 году попадает в плен к султану Баязиду I. Находясь в плену и перемещаясь в обозе турецкого войска, он получает уникальную возможность «ознакомиться со многими странами Европы и Азии, в том числе и с Кавказом (Черкесия, Дагестан, Азербайджан, Грузия, Армения)».¹⁶ Шительбергер пишет в своих воспоминаниях: «Item, земля черкесов, так же при Черном море, ... тем не менее, они злые люди, продающие язычникам собственных детей своих и тех, которых они крадут у других...».¹⁷ Сообщение это имеет очень **важное** значение для понимания общей картины. Шительбергер, хотя и сам не осознавал того, стал свидетелем функционирования одной из наиболее интересных социо-культурных коммуникаций у черкесов. Речь здесь идет о бытовавшей в адыгском обществе в этот период традиции, которую условно можно обозначить как разновидность социального лифта в условиях патриархального общества. Молодые черкесы, стремясь изменить свой социальный статус, прославиться, добиться почестей и богатства, нередко покидали родину, с целью поступления на воинскую службу. Как правило, их путь лежал на Восток. Бургундский дворянин Берtrandон де ла Броквиер, в 30 – годах XV в. совершавший паломничество к святым местам, встретил не далеко от Дамаска шестерых молодых черкесов, направляющихся на службу к султану в Каир.¹⁸ Любопытный эпизод содержится в хронике придворного летописца мамелюкских султанов Бен Ийаса. Он рассказывает о прибытии в

Каир некоего пожилого черкеса с двумя сыновьями. Желая вырастить их настоящими воинами и составить им карьеру, черкес продает их в школу для мамлюков, сам же поступает инструктором в соседнюю.¹⁹

В большинстве случаев, родители не могли лично сопровождать детей, потому посреднические услуги оказывали заезжие купцы. Суть договора сводилась к обязательству купца доставить мальчика в Каир, а попадет он в гвардию султана или нет, зависело от личных качеств кадета. Формально, купец приобретал ребенка у родителей, и в случае неудачи имел право распоряжаться им по своему усмотрению. Но за соблюдением договора внимательно следили черкесские мамелюки Каира, кровно заинтересованные в пополнении своих рядов именно из числа земляков. Других возможностей возвыситься у мальчиков из крестьянских семей просто не было. По видимому, свидетелем заключения такой сделки и стал Шительбергер, который не понимал до конца смысла происходивших событий.

Следующий источник – воспоминания Иосафата Барбаро, посла венецианской республики в Тане в 1436 – 1452 гг. Барбаро лично посетил черкесское княжество Кремух. Помимо прочего в его описаниях встречается подробный перечень основных товаров черкесов: «Земля их изобилует хлебом, скотом и медом...».²⁰ Но опять таки, никаких сведений о торговле людьми не встречается. Нет упоминания о продаже ни захваченных в плен невольников, ни «собственных детей» о чем поведал Шительбергер.

Рассказ Барбаро подтверждается свидетельством Ибнфадлаллаха Эломари секретаря египетского султана Эльмелик – Эннасыра, который опираясь на сведения купцов, посещавших Золотую Орду примерно в это же время, утверждал, что в землях черкесов – «горах лесистых и плодovitых... произрастает посеянный хлеб, струится вымя (т. е. водится скот), текут реки и добываются плоды».²¹ Никаких упоминаний о развитой работорговле черкесов ни у Барбаро ни у арабских купцов мы не находим. Термин «раб» в соседстве с этнонимом «черкес» встречается у Барбаро. Венецианец рассказывает о некоем католическом монахе, жившем в Тане. Занимаясь

торговлей птиц, тот настолько разбогател, что смог купить себе мальчика – черкеса, крестил его и со временем сделал монахом.²² Как мы видим, Барбаро лишь констатирует факт покупки раба - черкеса. Являясь торговым представителем Венеции в Танае почти 20 лет и собирая всю информацию имеющую интерес для купечества своей родины, Барбаро нигде не упоминает о масштабной работорговле, якобы процветавшей у черкесов.

Следует констатировать, что скудные и порой обрывочные источники оставили много места для некорректной и предвзятой интерпретации понятия «черкесская работорговля». Весьма показательны в этой связи результаты исследований видного французского ученого XIX в. Э. Примоде, занимавшегося изучением истории торговли в Левантийском и Причерноморском регионах. Основываясь на сохранившихся документах, он пишет, что именно генуэзцы и венецианцы занимались и торговлей невольниками, они покупали их на Кавказе и перепродавали египетскому султану. Дербент, по мнению Примоде, был самым важным рынком невольников и сборным местом купцов гилянских, ширванских, хазарских и многих других стран. Туда привозились невольники даже из России, отмечает автор.²³ Тана, где египетский халиф имел своего консула, так же как и в Дербенте, была одним из первых рынков этой гнусной и бесчеловечной торговли. В 1432 году генуэзский дворянин, по имени Имперiale, был в Каффе поставщиком невольников для султана. По ходатайству генуэзцев, каирские владетели получили от константинопольского императора дозволение плавать по Черному морю и каждый год посылали туда два корабля. Груз невольников, привозимых на этих кораблях в Египет, большею частью составляли черкесские и грузинские мальчики, которые назначались в службу мамелюков.²⁴ Откуда автор почерпнул сведения именно о «черкесских и грузинских мальчиках» не ясно, русский текст издания Примоде, вышедший в 1848 г. примечаний не содержит. Но автор, тем не менее, продолжает: «Некоторые из этих несчастных продавались сами, других продавали родители, а большею частью ими торговали

итальянские купцы. Народы Кипчака и Кавказа, говорит один древний арабский писатель, всегда готовы были продать своих дочерей, но сыновей продавали только в том случае, когда голод или война отнимала у них все другие средства к пропитанию».²⁵ Здесь и далее можно наблюдать некорректное цитирование автором первоисточника. «Арабский писатель» приводимый Примоде – это Ибнфадлаллах Эломари, но сам Эломари выразился несколько иначе: «Во время голода и засухи они (выше говорилось о русских и тюрках) продают своих сыновей. При избытке же они охотно продают своих дочерей, но не сыновей, детей же мужского пола они продают не иначе, как в крайности».²⁶ Т. е. прекрасно слышанный о черкесах, секретарь египетского султана, именно в этом месте своего сочинения говорит о совершенно других народах, не имеющих отношение к кавказским. Далее, имея в виду степняков – татар Эломари продолжает: «многие из степных жителей этого государства одеваются в шкуры... По временам, когда в иные годы они находятся в стесненных обстоятельствах, они продают детей своих, чтобы на выручку с них прокормить себя, и говорят относительно тех из детей своих, которых они продают: «лучше остаться в живых нам и ему (дитяти), чем умирать нам и ему».²⁷ Черкесы в данном разделе, как ясно из текста, не упоминаются вовсе, тем более, в связи с продажей собственных детей. О них говорится дальше, в том месте, где Эломари повествует о сопротивлении кипчакам соседних народов. «Хотя они, Кипчаки, одержали верх над ратями Черкесов, Русских, Маджаров и Ясов, но эти народы похищают детей их и продают их купцам».²⁸ Таким образом, арабский хронист сообщает о действиях дружин четырех народов, но Примоде, по неизвестным причинам, предпочел не заметить и этого, возложив всю вину за захват и торговлю пленниками исключительно на черкесов.

Развивая свою мысль, далее Примоде приходит к поразительному выводу, характеризующую экономику Черкесии периода средневековья, далеко не с самой лучшей стороны: «Вообще, главную торговлю Черкесии

составляли невольники. Черкешенки большею частью были прекрасны, стройны и обворожительны; мужчины почти все отличались высоким ростом и были хорошо сложены. Цена невольников была неодинакова: красота, возраст, здоровье и различие должностей, к которым они предназначались, определяли их цену.

Прикубанские татары, ведя непрерывные войны с черкесскими племенами, забирали на Кавказе женщин и детей и толпами приводили их в Тану, где и продавали христианским купцам за самую ничтожную цену».²⁹

Это место у Примоде вызывает особенно много вопросов. Начнем с того, что это заимствование из труда другого известного французского ученого и дипломата Карла Пейсонеля, и относящегося ко второй половине XVIII в.: «Рабы являются одним из главных предметов торговли Черкесии» и далее.³⁰ Ситуация с торговлей невольниками у черкесов, описанная Пейсонелем, не соответствовала да не могла соответствовать и в силу объективных причин реалиям XIII – XV вв. Как свидетельствуют письменные источники и результаты археологических исследований, уже к X в. ведущей отраслью экономики адыгских народов было пашенное земледелие. Довольно развитым было и скотоводство, а оружие и доспехи, встречающиеся в погребениях, позволяют сделать вывод о наличии высокоразвитого ремесла.³¹ Нашествие монголов могло несколько замедлить процесс экономического развития предков современных черкесов, но уже в начале XIV в., по сведениям, собранным Эломари, ситуация с земледелием, скотоводством и торговлей в Черкесии нормализовалась.

Тем более Примоде, судя по его работам, знакомый с трудами арабского путешественника Ибнбатуты, бывавшего в столице Золотой Орды в начале XIV в., не мог не знать о наличии в городе, отдельного черкесского рынка, упоминаемого арабским хронистом.³² Этот черкесский рынок, наряду с византийским, кыпчакским и русским, с большой долей вероятности, специализировался на товарах и изделиях ремесла своей страны, а вовсе не невольниках, перегонять которых в Сарай не было никакого экономического

смысла. Логичным объяснением столь странного небрежения Примоде записями арабского хрониста мы не располагаем, можно лишь допустить, что использование французским ученым сведений Ибнбатуты могло разрушить его стройную концепцию гипертрофированной «черкесской работоторговли». Кроме того, ученый намеренно или неосознанно путает крымских татар с ногайцами, которые закрепились Прикубанье только в XVI в., т. е. примерно через столетие после падения венецианской Таны, и потому в XV в. никакие «Прикубанские татары» не могли «толпами» приводить черкесский полон на рынки этой венецианской фактории.

Подводя общие итоги, можно с уверенностью утверждать, что под работоторговлей у черкесов следует понимать не узконаправленные финансовые операции, имеющие своей конечной целью извлечение прибыли, а совокупность разнообразных политических и экономических институтов, объединенных в рамках социо-культурных коммуникаций и призванных, в первую очередь, выполнять функции социального лифта. Побочным являлось юридическое оформление рекрутинга, а так же избавление от избыточного числа пленников, захваченных в ходе войн и локальных конфликтов, т. к. потребности в широком использовании рабского труда экономика Черкесии не испытывала. Рабы, поступающие из Черкесии, вливались в Черноморский трафик рабов, который уже с XIII в. становится важнейшей составной частью мировой торговли невольниками. Вплоть до конца XV столетия он находится под контролем, преимущественно, Венеции и Генуи. Главные его направления – Египет и Италия. Очевидно, что основной контингент рабов состоял из пленных, захваченных татарами в ходе набегов на Русь, Польшу, самих татар, а также населения кавказских княжеств. Никаких достоверных данных, позволяющих говорить о преобладании среди этих рабов именно черкесов, нами не выявлено. Вопреки утверждениям позднейших авторов, на европейских рынках наибольшим спросом пользовались невольники, захваченные на африканском континенте, средиземноморском побережье, и только затем доставляемые с берегов

Черного моря славяне, татары и представители кавказских народов. Удельный вес последних был значительно ниже удельного веса невольников – татар. Устоявшееся в науке мнение о гипертрофированных масштабах черкесской работорговли, является результатом некорректной интерпретации источников и документально не подтверждается.

Примечания

-
- ¹ См. Зевакин Е.С. Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний. //Исторический вестник Вып. № V. Нальчик 2007. Бадян В. В. Чипперис А. М. Торговля Каффы в XIII – XV вв. // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев. 1974, Бетров Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик. 1991.
- ² Бетров Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик. 1991.
- ³ Д'Асколи. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. /Под ред. В. К. Гарданова. Нальчик 1974. С. 123.
- ⁴ Лучицкий И. Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и XVвв. Киев, 1886. С. 12.
- ⁵ Heyd W. Geshichie des Levantehandels im mittelalter. T.2. С. 543
- ⁶ Heyd W. С. 544.
- ⁷ Лучицкий И. С. 13.
- ⁸ Heyd W. С. 549.
- ⁹ Лучицкий И. С. 19.
- ¹⁰ Лучицкий И. С. 20.
- ¹¹ Лучицкий И. 20.
- ¹² Лучицкий И.. 20.
- ¹³ Heyd W. С. 547.
- ¹⁴ Bratianu C. Actes des notaries genois de Pera et de Caffa de la fin du troizime siècle. Bucurest, 1927.
- ¹⁵ Гильом Рубрук. Путешествие в восточные страны Вильгельма Де Рубрука в лето благодсти 1253 //Адыги, балкарцы и карачаевцы ... С. 35.
- ¹⁶ Иоганн Шильтбергер. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427// Адыги, балкарцы и карачаевцы... С. 38-39.
- ¹⁷ Иоганн Шильтбергер. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427// Адыги, балкарцы и карачаевцы... С. 38-39.
- ¹⁸ Имидж черкеса в книге бургундского путешественника первой половины XV века Бертрандона де ла Броквиера. // Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. С.-П.б., 2001. С. 414.
- ¹⁹ Бен Ийас. Книга истории Египта, известной редкими цветами в событиях веков. (на арабском).
- ²⁰ Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина // Адыги, балкарцы и карачаевцы... С.42.
- ²¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т-1. СПб., 1884. С. 231.
- ²² Адыги, балкарцы и карачаевцы... С.42.
- ²³ Примодде Э. Де Ла. Торговля итальянцев в XIII и XIV столетиях. // Сын Отечества. Книги 9 -10. СПб. 1848. С. 37.
- ²⁴ Примодде, 37.
- ²⁵ Примодде, с. 37.
- ²⁶ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т-1. СПб., 1884. С. 241.
- ²⁷ Тизенгаузен В. С. 231.
- ²⁸ Тизенгаузен В. С. 234.
- ²⁹ Примодде. С. 39.
- ³⁰ Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море //Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. / под ред. В. К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 197.
- ³¹ Бетров Р. Указ. Соч. С. 113.
- ³² Тизенгаузен В. С. 306.

The features and nature of the Circassian slave trade in the XIII - XV cc.

The article examines the characteristics and nature of the slave trade in the Circassians in the XIII - XVcc. Attempts to study the mechanisms of its functioning during this period. It is established that formed in conventional science approach to this issue is incorrect and unfounded historical sources. It is noted that the current to the XIII century. Circassians in the institution of slavery was pronounced patriarchal, with the economy Cherkessia, because of its natural character, not dependent on the use of slave labor. The slave trade in the Black Sea region throughout the XIII - XVcc. It was monopolized by Venice and Genoa Republic and regulated by the legal norms of these countries. It concludes that, under slave Circassians should not be understood narrowly focused financial transactions with the ultimate aim of a profit, but a set of diverse socio-political and economic institutions, combining the active taking advantage of tools such as the slave market. At the same time, the established opinion about the science of hypertrophied scale Circassian slave, is the result of an incorrect interpretation of the sources and documents is not supported.

Keywords: Venice, Genoa, Egypt, the Caucasus, the Black Sea, the Circassians, the slave trade, slaves, recruitment, social elevator, Tatars.

Dzukanov Timur Alikovich

sector of a medieval and modern history of KBIGI360000,

Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Pushkin St., 18

reka37917@gmail.com